

первую такую попытку приписываютъ бромбергскому нѣмцу въ Познани, Секлуніану (1525), но скорѣе онъ просто получилъ приказаніе прекратить проповѣдь, будучи заподозрѣнъ въ неправовѣріи; правда, въ той же Познани въ тридцатыхъ годахъ учитель въ школѣ Любранскаго, Христофоръ Эндорфинъ, имѣлъ протестантскихъ послѣдователей среди своихъ учениковъ ¹⁾, но и эта пропаганда велась крайне осторожно. На сеймахъ этой эпохи, между тѣмъ, происходила борьба шляхты съ духовенствомъ, но къ ней еще не примѣшивается вопросъ религіозный, и борьба ведется исключительно на почвѣ уже извѣстныхъ намъ интересовъ. Эти сеймы принимаютъ разныя рѣшенія, которымъ, однако, враждующія стороны не подчиняются: духовенство не выплачивало военного налога, шляхта не платила десятины и при каждомъ удобномъ случаѣ опустошала церковныя имѣнія. Самыя выдающіяся явленія этой борьбы не обнаруживаютъ никакого религіознаго протеста. Въ первой четверти XVI в. у свѣтскихъ людей былъ планъ обратить церковныя имѣнія на удовлетвореніе потребностей государства, и въ 1534 г. Сигизмундъ I писалъ папѣ Павлу III, что нѣтъ недостатка въ свѣтскихъ людяхъ, *qui bonis ecclesiasticis inhiant*. Четыре года спустя послѣ этого письма Мартинъ Зборовскій составилъ заговоръ не допускать, по смерти короля, его сына къ занятію трона, пока онъ не подтвердитъ правъ шляхты и не дастъ обязательства отобрать третью часть церковныхъ земель на государственныя нужды, — и увлекъ въ этотъ заговоръ до семисотъ человекъ. Закржевскій изъ такихъ фактовъ дѣлаетъ выводъ о сильной распространенности тайнаго протестантизма среди шляхты въ тридцатыхъ годахъ; но мысль о секуляризаціи церковныхъ имѣній не была въ Польшѣ новостью, и если она особенно сильно проявилась въ это именно время, то возможное тутъ увлеченіе нѣмецкимъ примѣромъ еще не доказываетъ, чтобы и религіозное ученіе Лютера имѣло многочисленныхъ, но пока еще тайныхъ послѣдователей въ Польшѣ, хотя бы тотъ же Мартинъ Зборовскій и былъ позднѣе однимъ изъ видныхъ представителей протестантизма. Этого мало: въ 1534 г. сенатъ усиленно просилъ короля неуклонно исполнять изданныя распоряженія противъ нововѣрія, которое, какъ сказано въ просьбѣ, „если его не предупредить благоразумными и строгими мѣрами, несомнѣнно внесетъ въ королевство какую-либо великую пертурбацію“ ²⁾, а въ 1537 г. шляхта, излагая пунѣты своего недо-

¹⁾ О Познани Lukaszewicz, Wiadomość historyczna.

²⁾ Такъ сказано въ рукописи, найденной Закржевскимъ, 234.